

УДК 811

КУЛЬТУРА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ В КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКАХ ЗИМНЕГО ЦИКЛА УКРАИНЦЕВ, РУССКИХ И МОРДВЫ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Никонова Л.И.¹, Кандрина И.А.², Романова М.Н.³

¹Государственное казённое учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, Россия

²Средне-Волжский филиал Российской правовой академии Министерства Юстиции Российской Федерации, г. Саранск, Россия

³Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Календарные зимние праздники включают межкультурную коммуникацию путём общения между представителями (украинцев, русских, мордвы) различных культур.

Ключевые слова: *украинцы, русские, мордва, праздники, межкультурная коммуникация, язык общения, дружба, согласие, Республика Мордовия.*

Слово «культура» – объемное, включает нравственность, весь круг идей и творчества человека. Культура межкультурной коммуникации – общение между представителями различных человеческих культур. Особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне, в т.ч. лингвистике, этнологии, каждая из которых использует свои подходы к их изучению. Первоначально для описания межкультурной коммуникации использовалось классическое понимание культуры как более или менее стабильной системы осознанных и бессознательных правил, норм, ценностей, структур, артефактов – национальная или этническая культура. В настоящее время всё чаще доминирует динамическое понимание культуры как образа жизни и система поведения, норм, ценностей и т. д. любой социальной группы. Исследования по межкультурной коммуникации в последнее время приобретают всё большее значение в связи с процессами глобализации и интенсивной миграции. Коммуникация – акт или процесс передачи информации другим людям или живым существам, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании и передаётся информация через носитель. Язык – совокупность всех слов народа и их сочетание для передачи мыслей. Это система общения, система звуков и письменных знаков, используемых населением в целях коммуникации друг с другом [21]. Общение в быту происходит в разное время и ситуациях, в том числе во время календарных традиционных праздников сложившихся издавна в той или иной местности, нередко сохранившихся до сих пор. Проблема диалога как формы взаимопроникновения

культур получила освещение в целом ряде трудов: В. С. Библер «Культура. Диалог культур (Опыт определения)» (Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 24-36), М. Бубер «Два образа веры» (М., 1999), Н.Я. Данилевский «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (М., 2003), Ю. М. Лотман «Культура и взрыв» (М., 1992), Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин «Основы межкультурной коммуникации» (М., 2003) и др.

В XX – начале XXI вв. в Мордовии проведены исследования этнической истории, материальной и духовной культуры многих народов края: мордвы, русских, татар-мишарей, азербайджанцев, узбеков, таджиков, казахов. Изучение же истории украинцев, несмотря на то, что они проживают на территории Мордовии с конца XIX в. и эта диаспора достаточно многочисленна, до настоящего времени не осуществлялось.

Цель статьи – постижение характера и интенсивности взаимодействия культуры украинцев с культурой русского, мордовского, татарского и других народов позволит выявить основные закономерности, происходящие в структуре, материальной и духовной культуре этнической группы, находящейся в инонациональном окружении. В связи с этим, мы впервые попытаемся раскрыть межкультурную коммуникацию и языковую традицию в структуре зимних календарных праздников в общественной жизни украинцев, русских и мордвы, проживающих в Республике Мордовия.

Календарный год украинцев четко делится на 4 цикла – зима, весна, лето, осень, – разделяемые обрядовыми периодами переломного характера, где звучали основные идеи – смена времен года, культ предков, культ природы. При этом существенные для дальнейшего развития природные явления логично соотносились с основными датами христианско-православного календаря. К таким обрядовым периодам относились в первую очередь Зимние Святки (период от Рождества Христова 24-25 декабря старого стиля (7 января нового стиля) до Крещения (6/19 января) и Летние Святки, начинавшиеся с ночи на Ивана Купалу (24-25 июня старого стиля (7 июля нового стиля)). Особую роль в календаре играли Пасхальные и Троицкие обряды.

Украинские переселенцы, конечно, следовали своим традициям и на мордовской земле. Во всяком случае, в начале XX в., как свидетельствовали информаторы в украинском селе, на Рождество все ходили друг к другу в гости, молодоженов приглашали родные [14]. Святки сопровождалась вечерними беседами с ритуальными кушаньями (борщ, пироги), гаданиями. Ряжение – обязательный элемент зимних святочных праздников. Для одежды ряженных характерны признаки «антимира» – выворачивание наизнанку меховых вещей, чернение лиц, навязывание на голову куделей шерсти для более жуткого вида. Ряженные вторгались на посиделки, где «хулиганили» до тех пор, пока от них не откупались и не выгоняли, как и положено поступать с нечистой силой. Это служило магической защитой от ее возможных реальных нашествий.

На Рождество исполнялись особые песни, славящие Коляду и заклинающие будущее плодородие. В других украинских колядках обходящие воспринимаются как опасные агенты «мира иного», которые способны принести благополучие, если

их соответствующим образом одарить. В них же может звучать угроза забрать неприветливых хозяев с собой – в страну смерти – в наказание за нарушение обычая. Эти рождественско-новогодние напевы исполнялись перед хатой или в хате парнями, девушками, людьми пожилого возраста: «на Рождество ходили ряженные, входили в дом, пели по украински. Потом им давали подарки» [11; 12], позднее колядование имело упрощенную форму и обычно участвовали в нем только дети: «Дети наряжаются, поют песни, за это их одаривают конфетами, печеньем» [15]. От собственно колядки здесь оставалась только концовка – требование или просьба о вознаграждении:

Колядин, колядин,
Я у батька один
(Святий вечор!)
Дайте ковбасу,
Батьку понесу.
Дайте кишечку,
Иззим в затишечку.
Мати казала,
Шоб принис сала.
Батько сварився,
Шоб не барився!...
Святий вечор [18].

Святки завершались праздником Крещения. На реке рубили прорубь, святили в ней воду. Она символизировала р. Иордан, где крестился сам Спаситель. И те, кто «маскировался» на Святки, а значит, особенно много грешил, смывали с себя грех [14; 16].

Масленицу украинцы не праздновали так широко, как русские [30, с. 11]. Молодежь ходила в гости на вареники и блины. Идя на заговены в гости к тестю и теще, обязательно несли в дар хлеб: прийти в этот день без хлеба считалось оскорбительным [37]. У украинцев на масленицу делали вареники – любимое украинское кушанье. «Вместо блинов московских подают вареники со сметаной, на масленице – это главное блюдо [20, с. 2]. Поэтому о «чистом» понедельнике говорили: «Вареники доведуть, що и хлеба не дадут» [19, с. 502]. Блины, видимо, стали появляться под русским влиянием. И. Абрамов, характеризуя быт населения Глуховского уезда Черниговской губернии, отмечал: «Особенно шумно и разгульно проводится масленя» [1, с. 37]. У украинцев Мордовии масленица праздновалась скромнее или не праздновалась вовсе. Так, информаторы из с. Лопатино среди праздников масленицу не отмечали [37]. Можно сказать, что проведение масленицы у украинцев почти полностью утратило обрядовое значение и превратилось в обычное праздничное времяпрепровождение, да и то не везде.

Календарные (общественные) праздники русского и мордовского населения, также как и украинского Республики Мордовия, были обусловлены сменой года. Исходя из деления календарного года на периоды (зима, весна, лето, осень), календарные (сезонные) праздники представлены циклами: праздники зимнего цикла, весенние праздники, праздники летнего цикла и осенние праздники. Зимние

празднества в Мордовии начинаются со Святков и начинались они с Сочельника кануна Рождества (24 декабря/6 января) и заканчивались Крещением (6/19 января). Святки повсеместно были, в основном, молодежным праздником [7, с. 87]. «Святки у мордвы – это самое веселое праздничное время, когда запасы урожая еще не истощились и было много свободного времени» [32, с. 11]. В Мордовии, как и повсюду, парни и девушки днем гуляли по улицам, катались на санях с колокольчиками, собирались компаниями, сговаривались, где провести вечер. В конце дня молодежь сходилась на «вечорки», или «посиделки». Парни откупали для этого избу у какой-нибудь женщины на один вечер или на все праздники. В Ельниковском районе в с. Софьино информаторы рассказывают, что «это была изба какой-нибудь одинокой и бедной женщины, которая на время уходила к соседям или родственникам» [8]. Парни приносили угощения для девушек: орехи, конфеты, пряники. Обычными развлечениями на вечорках были песни с плясками. В святочные вечера особенно гуляла молодежь. Ходили по селу с гармошкой и балалайками. По словам информаторов Дубенского района: «Девушки с гармонистом ходили по домам молодых парней. Родители должны были подарить подарки будущим невестам: медальон с фотографией сына. В домах плясали, угощались» [10].

Неотъемлемым обрядом Святков было колядование. На Святки колядование производили трижды – в Сочельник, Новый год и на Крещение. Сообщения о том, что ходили с «припевками», «колядками» зафиксированы практически во всех районах Мордовии. Как рассказывает жительница с. Потьма А.И. Лазарева, во всех домах ждали ряженных, готовились к их приходу. Готовили свиные ножки, пекли блины, пироги. Считалось, как угостишь ряженных, такого счастья они тебе и пожелают, поэтому всегда подавали щедро. Колядовали о семейном благополучии, здоровье, плодородии земли и приплоде скота. Заходившие в избу ряженные пели песню «Усень, таусень, давайте закусим» [17]. В Рузаевском районе «славить по домам ходили дети, собирали деньги, при этом приговаривали «Открывайте сундучки, доставайте пяточки» [31]. В с. Красино Дубенского района ходили колядовать и говорили так: «Пришли петь усеньки». Желали благополучия, чтобы не было пожара. Колядующих угощали «усеньками» – свиными кишками, набитыми пшенной кашей [10]. В с. Рождественное Ичалковского района под Новый год, подходя к дому, бросали горсти зерна в окно. Пели коляды: «Коляда! Коляда! Тетка дай пирога и здоровья!». Хозяева благодарили их чем-нибудь из съестного, получая взамен горсточку зерен, в надежде, что подаренные ими зерна при посеве в общей массе увеличат урожай и сторицею вознаградят за отблагодаренный кусок съестного» [5].

Святки у мордвы, как и у русских, сопровождалась обрядами: играми, песнями, плясками, гаданием, ряженьем и т.п. Рождественский сочельник по-мордовски называется калядань-чи (день коляды). В этот день мордва начинала колядовать: петь песни-колядки о семейном благополучии, здоровье, плодородии земли и приплоде скота. В. Ауновский пишет: «Накануне Нового года колядуют. Колядование состоит в том, что целая толпа ребятишек, запасшись зернами хлебных растений, обходит всю деревню, у каждого дома останавливается и напевает:

«Коляда! Коляда! Шекай, зря перяка! (э.)» – «Коляда! Коляда! Тетка, дай пирога!» [3, с. 12]. В организации группы колядующих лежал половозрастной принцип: отдельно ходили парни, девушки и дети. К примеру: «У мордвы с. Оркино Саратовского уезда утром на рождественский сочельник мордовские мальчики и девочки, лет десяти, колядуют под окнами изб, выстроившись в ряд, поют, чтобы уродился хлеб соломою с оглоблю, с дугу колосом, с колядовую лепешку зерном» [35, с. 90-91]. «Иногда парни и девушки объединялись в группы, вооружались колокольчиками, дубинками, лопатками, печными заслонками и с большим шумом ходили от дома к дому» [22, с. 200]. В святочные вечера нередко рядились. Участвовать в этом могли люди любого возраста. Повсеместно женщины рядились в платье мужчин и наоборот, одевались цыганами, медведем и т.д. Наиболее распространенными при этом были маски зверей, особенно медвежьи. Большой частью наряжались парни и мужчины. Мужчины надевали на себя вывернутые шубы, маски, иногда просто мазали лицо сажей, пугали людей, заходили в дома и просили угощение у хозяев [34]. Очевидно, маскируясь, люди расслаблялись, освобождались от обычных норм поведения, т.е. давали психологическую разгрузку организму. Этому же способствовали и различные игровые элементы, которые, как правило, были подвижные, носили театрализованный характер. У мордвы, например, в «роштовань кудо» (э. м.) Игры на праздниках являлись биологической потребностью организма и, по мнению специалистов, не только физической тренировкой, но и средством психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям [6, с. 22].

В перерывах между играми исполнялись песни любовного содержания. С этого времени до масленицы обычно совершалось сватовство, поэтому девушки старались найти себе любимых:

Залезла бы, ой, матушка, на горку,
Посмотрела бы, ой, матушка, любимого,
Посмотрела бы, ой, матушка, милого [13, с. 73].

В новогодних обрядах видное место занимают приметы и гадания, которые затрагивают две важные темы, касающиеся жизнеобеспечения семьи: земли и урожая; личной жизни, судьбы человека и его брачного союза. Например, накануне Нового года, сор в избе сметают в кучу под святец и замечают: какой хлеб в ней найдется, тот и уродится в наступающем году; если рождественская ночь звездная, то хорошо уродится горох; если в день Нового года ветрено, будет урожай на орехи; если в сочельник идет большой снег, будут обильные пчелиные рои [3, с. 3].

Святочными гаданиями занимались вечером или ночью. Девушки обычно пытались угадать, каков будет жених, в какую семью они войдут. Например, русские девушки в Дубенском районе, вечером или ночью выйдя на улицу компанией, спрашивали у мужчин имена, узнавая имя суженого [4]. Распространены гадания с зеркалом. На стол ставили зеркало и перед ним зажженную свечу. Нужно было внимательно смотреть в зеркало, где должно было появиться какое-либо отображение (как правило, лицо суженого). В святочную ночь можно было положить под подушку расческу со словами: «Суженый, приходи меня причесать».

В Краснослободском районе говорили: «Суженый-ряженный, приходи ко мне наряженный» [28]. Таким образом, во сне можно было увидеть своего жениха.

А. Шахматов пишет о гаданиях в новогоднюю ночь девушек-мордочек так: «Накануне Нового года девушки гадают. Выйдут за ворота и скажут: «Лай, лай, собачка, где мой муженек»; бросают оловом расплавленным в воду. У кого олово упадет белым и кудрявым, та будет счастлива замужем. У кого олово упадет темным и гладким, та будет несчастлива замужем. Вносят в дом беремья дров, раскладывают на две кучки; когда кладут полено в одну кучу, говорят: «В сусек», а когда кладут в другую, говорят: «В мешок». У кого последнее полено придется в сусек, тот угодит за богатого. У кого последнее полено придется в мешок, та за бедняка» [35, с. 127].

Следующий праздник русских и мордвы – Крещение (6/19 января). Крещенские обряды проводятся на водоемах. В этот день собирались к «Иордани» на водосвятие, святили воду, купались в освященной проруби, устраивали гулянья, ходили в гости друг к другу. Например, в Краснослободском районе купание совершается на р. Мокше, в Большеберезниковском районе – проводится на Суре [24, л. 361]. Большинство русского и мордовского населения в эти же дни запасали освященную крещенскую воду для оздоровительных целей – для профилактики здоровья или же использовали для лечения (повсеместно). Возвратясь от проруби, брызгали в доме и хлевах освященной водой, окропляли скотину. При этом читали молитвы [29].

На Масленицу всегда принимали гостей и сами ходили в гости. К этому дню заканчивали играть свадьбы, молодоженам полагалось посещать родственников. В пятницу теща приглашала зятя на блины и собирала других гостей. Ритуалы «тещиных блинов» были разными, однако главный момент сохранялся – молодые должны были навестить дом родителей невесты («ездили к теще на блины»). Как отмечают жители Рузаевского района: «Зять жил у тещи три дня» [2]. С этого дня начинались уличные гулянья, вечерки с песнями и плясками, катания с горок. По традиции, на Масленицу мордва строили карусель, напоминающую форму солнца [22, с. 200-201]. Вечером в последний день праздника ходили прощаться ко всем родным; ели там яичницу [23, л. 281-290]. С праздничной едой ходили в последний день Масленицы, в так называемое Прощеное воскресенье к родным и знакомым («давали милостыню») и просили при этом друг у друга прощения, а затем в знак полного примирения целовались [25]. Также и в каждой семье младшие просили прощения у старших. Обычай «прощения» был распространен среди всего русского населения России. Он связывался с духовным очищением от всех прегрешений, шедших вразрез с нравственными устоями крестьянской жизни [27, с. 134-135]. Повсеместно в воскресенье отмечается обряд сжигания соломенного чучела. В Zubovo-Полянском районе этот обряд существует до сих пор. Жители села Потьма в карман платья, одетого на соломенное чучело, кладут записки с желаниями. Сгоревшая в огне записка должна привести к исполнению загаданного желания [33].

Выводы. Как видно из приведенных примеров, календарные зимние праздники в большинстве своем проводились на открытом воздухе, с элементами подвижных игр, катаний, гуляний и включали культуру межкультурной коммуникации путём общения представителей (украинцев, русских, мордвы) различных культур.

Наблюдаются и особенности межкультурной коммуникации, сложившиеся в результате миграции, инкультурации и ассимиляции. Язык народов (украинцев, русских, мордвы) проявляется во время колядований, пений, разговорной речи и способствует передачи мыслей населения в целях общения друг с другом [21]. На наш взгляд, исследования межкультурной коммуникации и языковой традиции в структуре зимних календарных праздников, а в целом и традиционной культуры в общественной жизни украинцев, русских и мордвы, проживающих в Республике Мордовия имеют и практический смысл. Народы живут в дружбе и согласии, а это значит, что межкультурные коммуникации и языковые традиции общения развиты, заслуживают одобрения и дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Абрамов И. Черниговские малороссы. Быт и песни населения Глуховского уезда (Этнографический очерк) / И. Абрамов. – СПб., 1905. – 86 с.
2. Арюкова Анна Акимовна, 1932 года рождения, пос. Рузаевка, записи 2006 г.
3. Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши / В.А. Ауновский // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. – Симбирск: [Б.и.], 1869. – С. 87-107.
4. Баннова Наталья Григорьевна, 1925 г.р., с. Петровка Дубенского района, записи 2008 г.
5. Березина Зинаида Степановна, 1939 г.р., с. Рождественное Ичалковского района, записи 2007 г.
6. Большая медицинская энциклопедия: [в 30-ти т.]. Гл. ред. Петровский Б.В. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – Т. 15. – 575 с.
7. Бусыгин Е. П. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко. – Изд-во Казанского университета, 1973. – 165 с.
8. Ветчинникова Ольга Петровна, 1933 г.р., с. Софьино Ельниковского района, записи 2006 г.
9. Л – 56. Мордовские песни, исторический, лингвистический и др. материалы, извлеченные из личного архива М.Е. Евсевьева. на 397 л.
10. Жалмина Нина Николаевна, 1936 г.р., с. Красино Дубенского района, записи 2008 г.
11. Закатей Александр Васильевич, 1955 г. р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2006 г.
12. Закатей Василий Иванович, 1930 г.р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2006 г.
13. Имайкина В. Л. Традиционные народные праздники мордвы / В.Л. Имайкина // Мордва: историко-этнографические очерки. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 264 с.
14. Круш Надежда Тимофеевна, 1927 г.р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2006 г.
15. Кулаева Тамара Григорьевна, 1931 г.р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2006 г.
16. Куликова Вера Константиновна, 1925 г.р., с. Сабур Мачкасы Чамзинского района, записи 2005 г.
17. Лазарева Анна Ивановна, 1927 г.р., пос. Потьма Ельниковского района, записи 2006 г.
18. Макарова Валентина Васильевна, 1953 г.р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2006 г.
19. Максимович М.А. Дни и месяца украинского селянина / М.А. Максимович. – Собр. соч. – 1977, Киев. – Т. III.
20. Маркевич Н. Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян / Н. Маркевич. – Киев, 1860. – 133 с.
21. Межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] // URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%>.(дата обращения 29.03.2011).
22. Мордва: историко-этнографические очерки // НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР / отв. ред. В. И. Козлов и др. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. – 336 с.
23. НА ГУ НИИГН, Л – 281. Пешонова В.Л. Фольклор, собранный в Ульяновской, Куйбышевской, Оренбургской областях и Татарской АССР. на 643 л.
24. НА ГУ НИИГН. Л-51. М. Е. Евсевьев. Частушки, плясовые и детские песни и игры; моляны. – 232 л.
25. Першина Пелагея Григорьевна, 1915 г.р., с. Резоватово Ичалковского района, записи 2006 г.
26. Прокопьева Ульяна Ивановна, 1929 г.р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2006 г.
27. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования) / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2004 – 176 с.
28. Пшеничникова Мария Ивановна, 1939 г.р., с. Свинь Краснослободского района, записи 2006 г.

29. Сеняева Елена Николаевна, 1924 г.р., Арх – Галицино Рузаевского района, записи 2008 г.
30. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начало XX вв. / В.К. Соколова. – М.: Наука, 1979. – 287 с..
31. Удалкина Екатерина Васильевна, 1926 г.р., д. Трусовка Рузаевского района, записи 2006 г.
32. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: календарно-обрядовая поэзия и заговоры. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – Т. 7. – Ч. 3. – С. 67-69.
33. Уткина Антонина Михайловна, 1931 г.р., пос. Потьма Зубово – Полянского района, записи 2007 г.
34. Чудайкин Михаил Федорович, 1934 г.р., пос. Потьма Зубово – Полянского района, записи 2007 г.
35. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник / А. А. Шахматов. – СПб., 1910. С. 90-91
36. Шебарин Николай Петрович, 1931 г.р., пос. Кемля Ичалковского района, записи 2007 г.;
37. Шемет Пелагея Васильевна, 1927 г.р., с. Лопатино Лямбирского района, записи 2008 г.

Никонова Л.И., Кандріна І.А., Романова М.Н. Культура міжкультурної комунікації та мовної традиції в календарних святах зимового циклу // Ученіе записки Таврического національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.157-164.

Календарні зимові свята є вираженням міжкультурної комунікації завдяки спілкуванню представників різних культур.

Ключові слова: *свята, міжкультурна комунікація, мова спілкування.*

Nikonova L.I., Kandrina I.A., Romanova M. N. Culture of intercultural communications and language tradition in calendar holidays of the winter cycle of ukrainians, russian and mordvinians, living in republic mordovia // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.157-164.

Calendar winter holidays include culture of intercultural communications by dialogue between representatives (ukrainians, russian, mordvinians) of various cultures.

Key words: *ukrainians, russian, mordvinians, holidays, intercultural communications, dialogue language, friendship, the consent, Republic Mordovia.*

Поступила в редакцію 06.04.2011 г.